

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

АЛБЕГОВА Ирина Федоровна - кандидат философских наук, зав. кафедрой социальных технологий Ярославского государственного университета.

Мотивация занимает ведущее место в структуре поведения личности и является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил, деятельности в целом. Однако невозможно исследовать мотивацию индивида в отрыве от социальной реальности. Подход социолога к проблеме мотивации - это взгляд на необходимость изучения данной проблемы посредством социопсихологического анализа индивидуальных действий, раскрытия связи мотивационного процесса с актуальной социальной ситуацией. Следует также отметить, что мотивационный фактор обеспечивает превращение знаний, умений и навыков в средства личностного и профессионального роста, тем самым способствуя достижению профессионального мастерства. В этой связи изучение мотивов, содействующих выполнению социальным работником своих профессиональных обязанностей, решению задачи по формированию субъектности клиента крайне важно. Особенно актуальной эта проблема становится, когда речь идет об инновационных видах деятельности, к числу которых относятся и социальная работа.

Обычно выделяют три группы мотивирующих факторов. Первую составляют потребности и инстинкты. Эта группа факторов отвечает на вопрос, почему организм вообще приходит в состояние активности. Вторую образуют мотивы как причины, определяющие выбор направленности поведения, то есть она отвечает на вопрос, на что направлена активность организма. Третья группа - это проявления эмоций, субъективных переживаний (стремлений, желаний и т.п.) и установок в поведении субъекта. Эта группа отвечает на вопрос: каким образом осуществляется регуляция динамики поведения.

С точки зрения нашего исследования, наибольший интерес представляет вторая группа факторов, определяющих мотивы поведения и как частный случай - мотивы выбора специальности "социальная работа", осуществления ее как профессионального вида деятельности и практики волонтерства.

Изучение мотивации выбора специальности "социальная работа", реализации профессиональной деятельности и практики волонтерства осуществлялось с 1994 по 2004 г. Была выдвинута следующая гипотеза: степень выраженности, уровень и характер мотивации оказывают достаточно сильное влияние на эффективность обучения, выполнения профессиональной деятельности и практики волонтерства, способствуют или препятствуют становлению специалиста-профессионала. Кроме того, мотивация социальной работы зависит от полоролевых стереотипов и имеет в этом смысле достаточно широкий диапазон. Использовались следующие методы исследования: социологический опрос в форме полуструктурированного интервью, анкетирование, анализ документов (личные дела, автобиографии, резюме, должностные инструкции социальных работников, международные стандарты в области профессиональной деятельности социальных работников), а также проведены и проанализированы письменные работы-эссе на тему "Почему я хочу быть социальным работником?". Объектами исследований стали 620 студентов отделения социальной работа ЯрГУ и студенты ЯГПУ, обучающиеся по специальности "социальная педагогика", у которых выявлялись мотивы выбора данных специальностей. Основными методами исследования в данной группе было анкетирование, написание и контент-анализ работы-эссе.

Результаты позволяют сделать следующие выводы. Ведущими мотивами выбора специальностей "социальная работа" и "социальная педагогика" респонденты-учащиеся назвали "желание помочь людям" (90% опрошенных), а также "стремление общаться с людьми" (75%). При этом и юноши, и девушки желают помогать людям и общаться с ними примерно в равной степени. Данное обстоятельство является весьма позитивным, так как без такой мотивации становление в будущем социального работника и педагога - профессионалов просто невозможно.

Девушки более высоко, чем юноши оценивают перспективность профессий "социальный работник" и "социальный педагог", почти 73% из них имеют хорошую профессиональную ориентацию, отмечая при этом, что "пришли учиться по призванию". Тем не менее 30% опрошенных указали на стечение обстоятельств, случайность при выборе профессии и желание просто получить высшее образование, "корочки". Этот мотив превалирует у юношей, обучающихся в ЯрГУ, они же отметили мотив "уход от военной службы".

Примечателен тот факт, что, если девушки при ответах ссылались на рекомендации психологов-профконсультантов, то из юношей диагностику на профпригодность практически никто не проходил.

Исследования также показали, что после окончания ЯГПУ 70% респонденток собираются работать по специальности, то есть социальными педагогами. В ЯрГУ предпочтение будущей профессии отдают примерно половина опрошенных девушек и лишь каждый двенадцатый юноша. При анализе была выявлена следующая зависимость; чем дольше обучаются студенты по специальностям "социальная работа" и "социальная педагогика", тем меньше они хотят работать по ней после окончания вуза. На наш взгляд, одной из причин такого положения является слабая информированность студентов о данных профессиях, отсутствие ранней хорошо отлаженной профориентационной работы и низкая оплата труда. Особенно важно это для девушек, так как им намного сложнее, чем юношам, найти место работы.

В ходе исследования задавался вопрос: "О какой профессии Вы мечтали в детстве?". Ответы показали, что большинство опрошиваемых (75%) хотели бы работать с людьми, что особенно важно для наших профессий. Особый интерес представляет тот факт, что среди множества названных профессий лидирует учитель (ее назвали каждая третья респондентка), юристом и врачом хотели быть каждая шестая опрошенная девушка. Юноши отметили профессии летчика, космонавта (по 21,4%) и директора (14,2%).

На наш взгляд, реальной причиной того, что женщины с детства мечтают о таких профессиях, как учитель, врач, продавец, адвокат, парикмахер и т.д., а мужчины хотят быть директорами, летчиками, космонавтами является действием стереотипов, которые закладываются в процессе социализации личности. В соответствии с этими стереотипами мужчины должны быть сильными, активными, логичными и рациональными. Девушек и женщин считают пассивными, эмоциональными, призванными опекать и воспитывать ближних, и поэтому с детских лет их приучают выполнять те роли, которые от них ожидают. Социальную работу в этом случае воспринимают как женскую профессию. От специалистов здесь требуются такие качества как доброта, эмпатия, умение сочувствовать, сопереживать, заботливость, что вполне совпадает со стереотипными представлениями о женщинах. "Настоящему" же мужчине лучше заниматься делами, которые оцениваются в обществе как наиболее значимые, следовательно, мужские.

Эссе "Почему я хочу быть социальным работником (социальным педагогом)?" проводилось на первых курсах (получено 575 работ). Данное обстоятельство связано с тем, что у части студентов объем сочинения был менее 300 слов, что недопустимо при данной методике.

Компенсаторная мотивация в сочинении проявилась в следующем: общее неадекватное представление о профессиях "социальный работник" и "социальный педагог"; пренебрежение к ее содержанию ("мне все равно кем быть - социальным работником, педагогом, экскурсоводом, главное, чтобы работать с людьми", "мне нужно вые-

шее образование и работа с людьми, а не с машинами"); доминирование гуманистических мотивов ("сейчас столько несчастных... Люди должны помогать друг другу. Я всегда мечтала помогать людям, нести добро"); проявление морализации и рационализации ("в наше время порядочные люди не должны оставаться в стороне. Элементарная порядочность требует присутствия там, где трудно"). Для большинства студентов характерно злоупотребление безличными предложениями, употребление фраз в пассивном залоге, описание собственных успехов через подчеркивание неудач и не состоятельности других.

Исследование мотивации социальной работы осуществлялось и среди сотрудников администрации Ярославской области, департаментов социальной защиты и занятости населения и структурных подразделений отделов социальной защиты шести районов г. Ярославля и восемнадцати муниципальных округов Ярославской области, повысивших уровень своей квалификации в ЯрГУ. Всего обследовано 800 человек, имеющих стаж практической работы в органах социального обеспечения от 2 до 8 лет. Половозрастные характеристики этих респондентов: возраст от 24 до 53 лет, 752 являются женщинами.

Для данной категории обследуемых характерны следующие ответы. 100% мужчин и 75% женщин указали на необходимость обучения из-за риска потери рабочего места или невозможности дальнейшего карьерного роста. При этом практически все опрошенные (98%) указали на "желание помогать людям".

Анализ интервью строился на модели социопсихологической мотивации профессиональной деятельности социальных работников, включающей следующие мотиваторы: профессиональные ценности; альтруистическая мотивация (мотив морального долга, мотив сочувствия); материальные ценности; общение в коллективе (мотив аффилиции); самореализация; инвайронментальная мотивация; социальная ценность работы. Дополнительным мотивационным фактором, влияющим на выбор профессии социального работника, выступал пол. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что на процесс профессионализации социальной работы большое влияние оказывают тендерные стереотипы.

Эмпирические исследования подтвердили гипотезу о том, что социокультурная мотивация профессиональной деятельности социальных работников является многомерным и динамичным образованием и на субъективном уровне представлена взаимосвязанными мотиваторами. Показатели мотиватора материальных ценностей, а именно неудовлетворенности низкой заработной платой, оказываются тем выше, чем меньше в ответах респондентов представлены альтруистическая мотивация и мотив аффилиции, акцент делается на инвайронментальной мотивации и привыкании к работе.

Альтруистическая мотивация больше представлена мотивом сочувствия. Причем в эмпатийных переживаниях ярко выражен эмоциональный компонент. Однако, чтобы эффективно осуществлять профессиональную деятельность, недостаточно сочувствия людям, желания помочь, необходимы систематизированные знания. Полученные результаты обозначили проблему повышения эффективности профессиональной подготовки социальных работников. Отсутствие у социальных работников базовых знаний, конкретных умений и навыков приводит к тому, что в работе они ориентируются на свои душевные качества и житейский опыт, что связано с большими ресурсными затратами. Это, в свою очередь, снижает профессионализм социальных работников, сдерживает процесс профессионализации социальной работы.

В ходе анализа выявлено рассогласование сущего и должного: социальные работники в своих клиентах и в самой работе видят средство для реализации своих проблем, в то время как центром профессиональной мотивации должен быть клиент. Смещение мотивационного центра с социального работника на клиента позволяет социальному работнику более адекватно и эффективно решать профессиональные задачи.

Компенсаторная профессиональная мотивация также является противопоказанием к выполнению социальной работы. В этом случае смысл выполняемой работы для социального работника состоит в том, чтобы в общении со страдающими людьми,

ожидающими помощи, повышать личную самооценку, самоутверждаться. В общении это часто достигается с помощью грубости, унижения инвалидизации клиентов. Очевидно, что социальный работник с компенсаторной мотивацией не заинтересован в эффективном выполнении своей работы: чем больше рядом будет несчастных неудачников, тем лучше он будет себя чувствовать. Нередко компенсаторная мотивация является следствием многих нерешенных личных проблем и трудностей социального работника, наличие которых он у себя отрицает и тем самым лишает себя возможности их решения.

Исследование мотивации волонтерства осуществлено среди 1243 руководителей, членов и волонтеров общественных некоммерческих организаций Ярославля и области, так или иначе занимающихся социальной работой с населением. Выбор данной категории респондентов обусловлен тем, что общественные некоммерческие негосударственные организации (НКО) являются инновационным субъектом современной социальной работы. Их совокупность составляет так называемый "третий сектор", который представляет из себя элемент институализации социальной работы, способствует развитию ее практики, технологизации и создает условия для волонтерской работы. Мобильная организационная структура, свободная от стереотипов психология членов НКО, ограниченность финансовых средств объективно способствуют разработке и внедрению инновационных способов решения социальных проблем. Дальнейшее их развитие, расширение сферы деятельности оказывает непосредственное влияние на рост многообразия организационных форм социальной работы, укрепление ее технологических основ и способствует процессу институализации социальной практики.

Исследование в НКО проводилось с 1996 по 2004 г, в рамках проектов "Ярославские НКО; технология менеджмента", "Третий сектор и четвертая власть", "Влияние общественных организаций на взаимоотношения личности и общества", "Методологические и технологические основы современной социальной работы в России", "Внедрение инновационных социальных технологий в деятельность ярославских НКО как условие совершенствования методов их работы", "Ярославские НКО и проблемы развития гражданского общества в России"*.

Необходимо отметить, что 85% опрошенных руководителей НКО имеют высшее образование, а 30% - кандидатские и докторские степени. Члены и волонтеры организаций в основном рекрутируются из числа студентов ярославских вузов. Наиболее активными из них являются учащиеся гуманитарных факультетов, которые часто сочетают волонтерство с прохождением обязательной для студентов практики (ознакомительной, психолого-педагогической, производственной, преддипломной) или стажировки. Сочетание этих видов деятельности нередко выступает мотивацией практики волонтерства у данной категории опрошенных, что является принципиально важным для будущих социальных работников, социальных педагогов, психологов, юристов, политологов.

Результаты анкетирования позволили ранжировать по степени важности для волонтеров-студентов мотивы работы в НКО следующим образом. 90% опрошенных отметили интерес к НКО как инновационной форме социальной работы с населением, 75% - возможность непосредственного общения с людьми, 73% - реальное оказание помощи нуждающимся, 60% - вероятность установления новых контактов (в том числе и международных), 40% - возможность трудоустройства.

Опрос руководителей и членов НКО показал, что основным мотивом создания общественной организации являлось решение собственных проблем (в том числе и материальных), а социальное значение своей деятельности они видят в создании основ гражданского общества, развитии демократии, укреплении социальной базы третьего сектора, расширении сферы социального партнерства, реализации социальной политики государства.

* Поддержка данных проектов была осуществлена фондом Евразия, Агентством по международному развитию. Фондом Мотта, Фондом Сороса и Посольством Королевства Нидерландов.